

Джерри Томас

ДЕТЕКТИВ ЗАК

В пяти томах

Том 5

Книга 9

Узники поместья Даркмур

Книга 10

Тайна замка Блэклок

Заковский
2025

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

T56

Jerry D. Thomas

Detective Zack and Trapped in Darkmoor Manor
Detective Zack and Secret of Blackloch Castle

Перевод с английского Д. Белякова

Томас, Джерри.

T56 Детектив Зак : в 5 томах / Т. Джерри ; пер. с англ.
Д. Белякова. — Заокский : Источник жизни, 2025.

ISBN 978-5-00126-269-5

Т. 5 : Кн. 9 : Узники поместья Даркмур ; Кн. 10 : Тайна замка
Блэклок. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-00126-361-6

В девятой книге Зак отправляется в музей, расположенный в поместье Даркмур. В музее происходит кража, кто-то перемещает предметы, а менеджер бесследно исчезает, оставив дома своего кота. Все эти загадки предстоит разгадать детективу Заку и его помощнице Стефани.

В десятой книге у Зака появляется возможность посетить родственников, которые живут в старинном замке в Шотландии. Он узнаёт, что в зале над камином висит карта сокровищ. Вместе со своей подругой Стефой Зак решает изучить карту и найти клад.

Для детей старше девяти лет.

УДК 274/278

ББК 86.376

English edition copyright © by Pacific Press
Publishing Association

ISBN 978-5-00126-361-6 (т. 5)
ISBN 978-5-00126-269-5

© Издательство «Источник жизни», перевод,
редакционно-издательское оформление, 2025

Книга 9

Узники поместья Даркмур

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	Как говорят в Англии?.....	9
Глава 2	Поместье Даркмур	18
Глава 3	Детектив Зак.	27
Глава 4	Просто ужас!	34
Глава 5	Помощники инспектора Брауна	42
Глава 6	Волшебная камера Мёрфи	50
Глава 7	Зашифрованные сообщения	59
Глава 8	Установка ловушки	68
Глава 9	Кто попался в ловушку?	75
Глава 10	Поиск ошибок	83
Глава 11	Узники поместья Даркмур.	93
Глава 12	Щёлк! Клац! Хлоп!.....	100
Глава 13	Герцог Марбери.	107

Книга 10

Тайна замка Блэклок

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	Двойные неприятности	119
Глава 2	Проклятие шотландского замка	123
Глава 3	Троюродные братья	130
Глава 4	Карта сокровищ	137
Глава 5	Потайной ход	145
Глава 6	Заплати или уходи!	153
Глава 7	В поисках сокровищ	161
Глава 8	Кто виноват во всех бедах?	169
Глава 9	Сокровище — вовсе не сокровище	176
Глава 10	Ни одной улики	180
Глава 11	На вершине башни	191
Глава 12	Сюрприз в конюшне	202
Глава 13	Сокровище замка Блэклок	203

Книга 9

УЗНИКИ ПОМЕСТЬЯ ДАРКМУР

ПОСВЯЩЕНИЕ

Где бы я ни был, дети рассказывают мне о том, как учителя читают им в классе книги о детективе Заке и не только.

Выражаю огромную благодарность тем учителям, которые до сих пор читают вслух своим ученикам! Ваша самоотверженность и целеустремлённость вдохновляют авторов писать новые произведения. Ваша любовь к книгам и чтению заразительна.

Пусть эта любовь распространяется повсюду!

Глава 1

КАК ГОВОРЯТ В АНГЛИИ?

Когда летишь на самолёте над Атлантическим океаном на высоте около десяти километров, вода внизу выглядит очень гладкой и синей. В течение долгого времени видишь только воду, — земли словно нет совсем. Но это обманчивая картина! Где-то там, за океаном, когда на горизонте снова появится земля, ты убеждаешься в том, что в небе есть какие-то ямы.

Я это точно знаю, потому что, когда мы пролетали в этом месте, я выронил свой карандаш и чуть не уронил обед.

Как только я начал делать записи в своём блокноте, наш самолёт дёрнулся. Всё вокруг взлетело вверх — и я тоже. Хорошо, что меня задержал ремень безопасности. А вот мужчина, сидевший напротив меня через проход, облился апельсиновым соком, который он в тот момент пил.

Я бы посмеялся, но мне было так плохо, что я пытался не смотреть на свой обед. Судя по звукам, доносившимся с переднего ряда, мальчик, сидевший там, всё-таки взглянул на свой обед.

Но вскоре самолёт снова выровнялся, и мой желудок тоже встал на место.

— Мам, я не могу найти свой карандаш и блокнот. Ты видела, куда они упали?

Мама посмотрела через плечо на сиденья позади нас и покачала головой. Затем она наклонилась вперёд и заглянула под сиденья перед ней.

Внезапно на её лице появилось смешное выражение.

— Ты увидела их, мама? Они там?

— Если это действительно они, Зак, я не думаю, что теперь ты захочешь ими пользоваться.

В этот момент мальчика впереди стошнило ещё раз.

Я решил, что мама права.

— Может быть, я смогу купить блокнот и карандаш в Лондоне.

Мама сказала, что на самом деле самолёт никуда не проваливался, а просто попал в зону турбулентности.

— Турбу... что? — уточнил я.

— Турбулентность, — повторила она. — Это означает, что воздушное судно попало в зону, где воздух движется хаотично, поэтому мы ощутили тряску. Другими словами, самолёт вышел из области, где воздух движется вверх, и перешёл в область, где воздух движется вниз. На самом деле это не мы подпрыгнули, как нам показалось, но самолёт снизил высоту.

Что ж, из-за этой турбулентности я ощутил, как мой желудок ушёл куда-то вниз, словно лифт или кабина машины на американских горках резко начали опускаться. Мне это чувство совсем не нравится.

Во всяком случае я решил пока ничего больше не записывать. Да это и не столь важно. Перед тем как отправиться в эту поездку, папа подарил мне новый инструмент детектива — магнитофон. Он такой маленький, что помещается

прямо в мой карман, а запись ведётся на маленькие ленточные кассеты.

— Многие люди используют такие магнитофоны, чтобы записывать важные сообщения, — сказал папа. — Думаю, он пригодится тебе, когда невозможно писать в блокноте в темноте или просто у тебя не будет на это времени.

Так что я буду записывать свои мысли на магнитофон, а после, когда у меня будет новый блокнот, перепишу всё в него.

Вот прямо сейчас, если бы вы слушали эту аудиозапись, а не читали текст, вы бы услышали громкий голос из динамиков, раздавшийся прямо у меня над головой.

— С вами говорит капитан воздушного судна. Приносим извинения за неожиданную небольшую тряску. Диспетчерская служба Лондона сообщает, что с этого отрезка пути воздушных ям больше не будет, так что не стесняйтесь встать и пройтись по салону, прежде чем мы начнём приземляться. Но если вы сидите на своём месте, не расстёгивайте ремень безопасности на случай, если мы всё же снова попадём в зону турбулентности.

— Должно быть, мы приближаемся к месту назначения, — сказала мама.

Я прижался лицом к маленькому иллюминатору и попытался заглянуть вперёд.

— Вижу впереди землю, — объявил я ей. — И облака.

Мне очень повезло, что я оказался в этом путешествии.

Мама была приглашена на какие-то встречи, и это её очень взволновало.

— У меня будет возможность увидеть, где жили мои прадедушка и прабабушка. Моя мама всегда говорила мне, что они жили в старинном замке.

Конечно, все дети хотели отправиться вместе с ней. К тому же её поездка приходилась как раз на время наших весенних школьных каникул. Но папа не мог оставить работу, а Алекс был ещё недостаточно взрослым. Кайла же запланировала школьный поход со своими друзьями. Поэтому собираться в дорогу начал я.

— Не торопись, Зак, — сказал папа. — Есть много всего, что нужно будет сделать, прежде чем вы начнёте собираться в путь.

Среди прочего, он позвонил друзьям, с которыми мы познакомились во время путешествия по библейским землям. Это были родители Стефани Таунсенд.

Ну, вы помните Стефу! Вместе с ней и Ахмедом мы искали подсказки в тех местах, где жили библейские герои. Семья Таунсенд была рада, что мы с мамой приедем, и настояла на том, чтобы встретить нас в аэропорту.

Тогда Стефа хотела поговорить со мной.

— Зак, поскорее приезжай сюда. Мне нужна твоя помощь! В поместье Даркмур происходит что-то странное.

Она что-то шептала в трубку телефона, и я не был уверен, что правильно её расслышал.

— Что? Поместье Даркмур? — переспросил я.

— Сейчас я не могу всего объяснить, — ответила она. — Просто поторопись.

Ну вот! Как будто я мог сделать что-нибудь, чтобы добраться туда быстрее. Но её слова пробудили во мне желание поскорее приехать к ним. Как только мы вошли в здание аэропорта, я услышал, что кто-то зовёт меня по имени.

— Зак!

Я огляделся и увидел Стефу и её родителей. Она подошла к моей маме и подарила ей букет цветов, поцеловав в

щёку. К счастью, всё, что она подарила мне, — это дружеский удар кулаком в мою ладонь.

— Добро пожаловать в Лондон, — улыбнулась миссис Таунсенд. — Ты, должно быть, очень хочешь переодеться. Дорогой, возьми её сумку.

Мистер Таунсенд уже взял мамину сумку и шёл впереди нас.

— Итак, что такое поместье Даркмур? — наконец-то спросил я Стефу. — И что там происходит?

— Поместье Даркмур — это музей. Он принадлежит моему отцу, поэтому я часто туда хожу.

— Твой отец — владелец музея? — удивлённо спросил я. Внезапно мне стал нравиться мистер Таунсенд. — И что это за музей?

Стефа лишь отмахнулась.

— Да обычный музей. Там собраны старинные вещи древних времён Англии.

Мне это понравилось.

— Ты имеешь в виду, что там есть доспехи, как у рыцарей? А мечи? А топоры?

Стефани кивнула.

— Да, всё это есть. И старые книги, и карты, и бумаги, подписанные королями или королевами, и золотые монеты, и драгоценности, принадлежавшие знаменитостям.

Всё это напомнило мне ещё кое о чём.

— В поместье Даркмур есть Библия?

Она пожала плечами.

— Вероятно. А что?

Тогда я рассказал ей о мучившем меня вопросе.

— На прошлой неделе мы с семьёй ходили в музей, где было много старых книг. Гид, водивший нас по музею, показал нам некоторые из них, где были записаны исто-

рии Древнего Рима и Древней Греции. Поэтому Алекс, мой младший брат, спросил: «Это правдивые истории?» На что гид ответил: «Не правдивее историй из сегодняшних новостей. Каждая из записанных историй, вероятно, говорит о когда-то жившем реальном человеке. Но каждый раз, когда историю пересказывали, этого человека представляли более сильным и смелым. И к тому времени, когда историю наконец-то записали, от того, что произошло на самом деле, осталось немного».

Стефани поняла.

— Значит, у тебя появился вопрос о том, не произошло ли то же самое с историями, записанными в Библии? Но Зак, мы же были там. Мы видели места, где происходили описанные в Библии события.

— Конечно! — согласился я. — Мы видели долину, где, согласно Библии, Давид сражался с Голиафом. Но откуда мы можем быть уверены, что подросток действительно мог сражаться там с гигантским воином? Может быть, это был обычный бой на мечах, и каждый раз, когда люди рассказывали об этом, они что-то добавляли.

Теперь Стефани тоже выглядела озадаченной.

— Как же узнать, можем ли мы верить библейским историям? — покачала она головой. — Теперь нам нужно разгадать две загадки.

Пока мистер Таунсенд отправился за машиной, мы отыскали наш багаж. Но когда он подъехал к тротуару, меня кое-что засмущало. Он остановил машину и вышел не с той стороны! Но самое странное, что и руль в машине был тоже не с той стороны!

— Давай просто забросим ваши сумки в ботинок*, — сказал он, схватив мамин багаж.

Я огляделся, но никакого ботинка не увидел.

Затем мистер Таунсенд открыл багажник машины.

— А-а, сундук. Я уж подумал, о каком ботинке идёт речь? Стефани повернулась ко мне.

— Сундук?

Мистер Таунсенд объяснил своей дочери:

— Так американцы называют автомобильный багажник. Они действительно иногда используют очень странные слова.

— Что? — поразился я. — Не мы используем странные слова. Мы-то говорим по-английски. А вот на каком языке здесь говорите вы?

Они оба уставились на меня. Потом я вспомнил, куда я приехал.

— Полагаю, вы тоже говорите по-английски, не так ли?

Стефани рассмеялась.

— Конечно, Зак. Ты такой смешной!

Мы выезжали из аэропорта, когда я заметил, что встречная машина едет по неправильной стороне дороги. Она направлялась прямо к нам! Всё, что я мог сделать, это указать через плечо мистера Таунсенда вперёд.

— Эй, берегитесь, там машина!

Он посмотрел на меня, а потом рассмеялся.

— Моё вождение тебя немного нервирует, Зак? Всё бы ничего, если бы не эти отпечатки кошачьих лап на моём лобовом стекле. Стефани, почему твоя кошка всегда ходит по моей машине?

* В Англии багажник автомобиля называется «boot» (рус. «ботинок»). В Америке багажник называется «trunk» (рус. «сундук»).

Стефани хихикнула:

— Ей просто интересно знать, есть ли кто внутри.

Мистер Таунсенд был прав: его вождение заставляло меня нервничать. Я решил, что он вообще ничего не видит. Иначе зачем бы он ехал не по той стороне дороги!

— Ну... э-э-э... вы едете не по правой стороне дороги, — наконец сказал я, когда другая машина промчалась мимо.

— Совершенно верно, — согласился мистер Таунсенд. — Мы на правильной стороне.

— Нет, я имею в виду... э-э-э... мы должны ехать по правильной стороне дороги.

— Да, — снова согласился он. — Хорошо, что мы на правильной стороне.

Но мы были не на правильной стороне — мы ехали по левой стороне! И прямо на нас мчался большой грузовик. Я должен был что-то сделать — либо перепрыгнуть через сиденье и выхватить руль из рук незадачливого водителя, либо нырнуть за сиденье.

И я нырнул за сиденье.

Глава 2

ПОМЕСТЬЕ ДАРКМУР

Кроме меня больше никто не пошевелился. На самом деле, они даже не обратили внимания ни на меня, ни на грузовик, который пронёсся совсем рядом с нашей машиной. Хотя всё же мистер Таунсенд заметил:

— Этот грузовик был достаточно близко. Он чуть не задел нас.

После его слов я задумался. «Грузовик промчался мимо моего окна. А я сижу прямо позади водителя. Мистер Таунсенд сидит не с той стороны, — я имею в виду справа, а не слева». Но потом я вспомнил: «У нас в Америке машины ездят по правой стороне дороги. Но в Англии — левостороннее движение». Мистер Таунсенд ехал как раз там, где и должен был, — с левой стороны дороги*.

— Папа, — обратилась Стефани к мистеру Таунсенду, — эта дорога не ведёт домой. Куда мы направляемся?

— Я подумал, что наши гости, возможно, захотят взглянуть на поместье Даркмур, — предложил он.

— Конечно захотят! Правда, Зак? — ответила Стефа за нас. Мне оставалось лишь кивнуть в знак согласия.

* В Англии машины ездят по левой стороне дороги, а руль находится справа.

— Спасибо, папа! — улыбнулась Стефани и, повернувшись ко мне, сказала: — Ты будешь просто без ума от Даркмура!

Надеюсь, она имела в виду, что я буду в восторге от поместья.

— Эй, Стефа, ты до сих пор не сказала мне, что там происходит.

— Верно, — ответила она. — Около трёх месяцев назад начали происходить странные вещи. Менеджер поместья мисс Хаффингтон говорит, что почти каждое утро она обнаруживает какие-то вещи не на своих местах. То ящик стола открыт, то некоторые старые музейные экспонаты переставлены или сдвинуты. Такие дела! — Стефани понизила голос до шёпота. — Она начинает подозревать, что там обитают привидения.

Но как бы моя подруга ни старалась говорить тихо, отец всё равно её услышал.

— Привидения? В поместье Даркмур? Думаю, Стефани, ты ошибаешься.

— Пожалуйста, дорогая, давай не будем забивать голову Зака такой ерундой, — вмешалась её мама.

Стефани скрестила руки на груди.

— Я знаю, что здесь нет привидений. Но как вы объясните то, что происходит?

Мама Стефы щёлкнула языком.

— Может быть, эта милая женщина просто становится забывчивой. Такое случается, когда человек достигает почтенного возраста. — Затем она сменила тему, как это делают многие матери. — Смотрите, вон башня с часами!

Биг-Бен числился в списке достопримечательностей, которые я хотел увидеть в Лондоне. Мы с мамой во все глаза стали разглядывать башню.

— Ух ты! — восхитился я. — Не забудь сфотографировать, мама.

Но к тому времени, как она вытащила фотоаппарат, полил ливень, и Биг-Бен исчез из виду.

— Мы сюда ещё вернёмся, — пообещала мама.

Под шум дождя и дворников мы со Стефой могли говорить так, чтобы никто не слышал.

— С тех пор, как та женщина начала находить вещи не на своих местах, было ли что-нибудь украдено? — спросил я.

Она покачала головой.

— Ничего.

Я пожал плечами.

— Может быть, кто-то из сотрудников задерживался на работе или приходил рано, переставляя эти вещи и экспонаты? Мне это не кажется большой загадкой.

— Это потому, что ты не знаешь мисс Хаффингтон, — настаивала моя подруга. — Мой папа говорит, что по ней можно сверять часы. Она всегда приходит на работу точно вовремя, на час раньше всех остальных. И она всегда уходит последней. Она закрывает двери, включает сигнализацию и запирает ворота на выходе. После этого никто не может войти внутрь, кроме неё или папы.

— Возможно, ночью кто-то проникает внутрь, — предположил я. — Например, через окно или дверь. Может быть, они знают, как обойти сигнализацию.

Стефани подняла одну бровь.

— Как-то сложно поверить, что кто-то проник в поместье Даркмур, но ничего не взял.

— Может быть, они проникают в поместье просто для развлечения, — выдал я ещё одно предположение.

При этих словах Стефани рассмеялась.

— Подожди, пока не увидишь музей.

Мне не пришлось долго ждать. Когда машина с грохотом въехала в железные ворота, установленные в каменной стене, Стефани завопила:

— Мы приехали!

Я пытался что-то рассмотреть сквозь капли дождя, скатывавшиеся по стеклу, пока мы подъезжали к тротуару. Большое квадратное здание выглядело так, будто ему сто лет. Его стены были сложены из гигантских камней. Посреди камней была установлена огромная деревянная дверь. Она выглядела слишком тяжёлой, её могли открыть, наверное, только шесть человек. С обеих сторон от двери были расположены окна в два ряда: одни высокие, другие низкие. Но на каждом окне стояли большие железные решётки.

— Больше похоже на тюрьму, — пробормотал я.

— Ты прав, Зак, — сказал мистер Таунсенд. — Раньше в этом здании располагалась тюрьма.

Стефани мило улыбнулась мне.

— Всё ещё думаешь, что кто-то может проникнуть внутрь просто для развлечения? — Затем она рассмеялась и проскользнула мимо меня, чтобы открыть дверь. — Ну, давай же! Я хочу познакомить вас с мисс Хаффингтон.

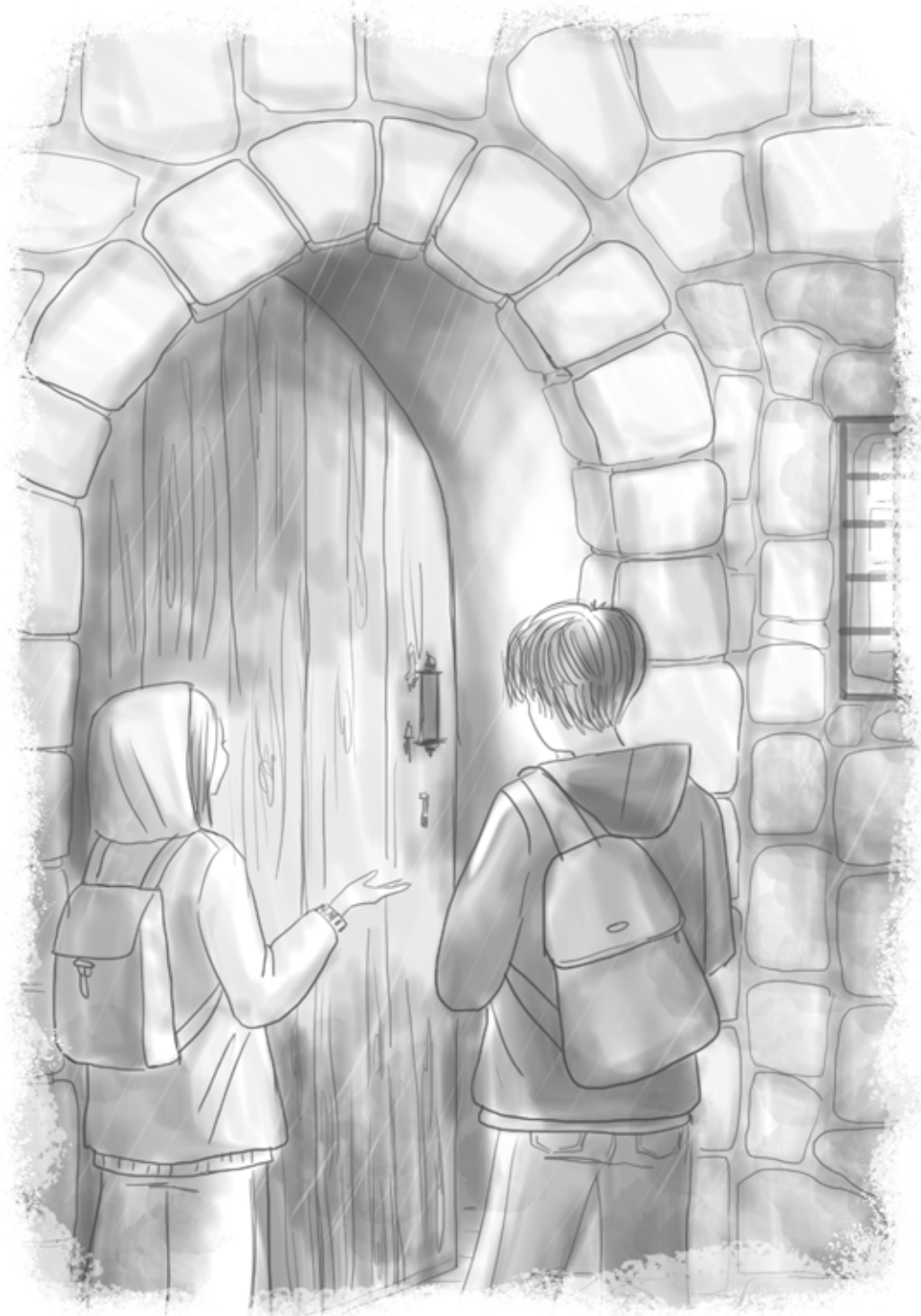
Мы пробрались сквозь группу людей, стоявших в очереди возле кассы, чтобы купить входные билеты, и подошли прямо к двери офиса.

— А вот и я, мисс Хаффингтон, — радостно произнесла Стефани.

Женщина подняла глаза и посмотрела на Стефу.

— Я вижу, что это ты, Стефани. А это, значит, и есть твой друг Захария?

— Можно просто Зак, мэм, — смущённо ответил я, бросив сердитый взгляд на свою подругу. — Рад встрече!

Седые пряди в коротких каштановых волосах говорили о том, что мисс Хаффингтон старше моей мамы, но моложе бабушки.

Стефани кружилась по крошечной комнате.

— Я даже не знала, что мы сегодня приедем. Но папа нас удивил. И это хорошо, ведь теперь нам с Заком нужно разгадать две загадки.

— Ах да! — улыбнулась мисс Хаффингтон, одарив меня хитрым взглядом. — Детектив из Америки!

В этот момент в комнату заглянул мужчина.

— Мисс Хаффингтон, Джордж сообщил о проблеме с дисплеем. Можете уделить минутку?

— Конечно, Чарльз, — ответила мисс Хаффингтон, встала и направилась к двери своего офиса, по дороге обратившись к Стефани: — Скажи своему отцу, что мне нужно поговорить с ним, прежде чем вы уедете.

— Хорошо, — кивнула ей Стефани. — Ну разве она не великолепна? — добавила она, обращаясь уже ко мне.

— Наверное, — сказал я, пожимая плечами. — Кажется, она очень занята. Думаю, эта женщина совсем не похожа на человека, который что-то выдумывает или верит в призраков.

Стефани смотрела вслед мисс Хаффингтон, которую считала своей подругой.

— Верно, — произнесла она. — Более того, мисс Хаффингтон совсем не любит загадок. Ей нравится, когда всё понятно и нет вопросов. И Джордж такой же. Он помощник менеджера.

Я покачал головой.

— Из-за этого он выглядит ещё более странным.

Стефани вышла вслед за ними, потом повернулась ко мне:

— Но Чарльз любит загадки. Он говорит, что изучает историю в школе для того, чтобы разгадывать тайны прошлого. Он здесь всего несколько месяцев. — Внезапно она схватила меня за руку и указала на группу людей, стоявших на верху лестницы. — Пойдём скорее! Ты должен это услышать!

Мы поспешили присоединиться к группе, собравшейся вокруг девушки-экскурсовода, которая выглядела как студентка.

— Добро пожаловать в поместье Даркмур, — говорила она. — Прежде чем мы начнём нашу экскурсию, вам необходимо знать, что Даркмур когда-то был тюрьмой. Его стены сложены из камня толщиной девяносто сантиметров, а решётки на окнах сделаны из железа, толщина которого как ствол небольшого дерева. Самым известным узником Даркмура был Эдвин Мерфи, герцог Марберийский. Он также известен как «исчезающий герцог» или «волшебник Мерфи», потому что он сделал то, что все считали невозможным. Он сбежал из тюрьмы Даркмур.

Она сделала паузу, когда несколько человек ахнули, а другие начали шептаться. После чего экскурсовод продолжила:

— Истории утверждают, что он сделал себя невидимым и просто прошёл мимо охранников. Или что он прошёл сквозь стены с помощью магии.

Мужчина, стоявший рядом с ней, рассмеялся.

— Да ладно! Всё же ясно! Он сунул немного денег одному из охранников, чтобы тот открыл дверь. И никакой магии.

Другие засмеялись вместе с ним.

Я полез в карман за магнитофоном и нажал кнопку. Стефани увидела, что я делаю, и рассмеялась.

— Тебе не нужно этого делать, — прошептала она. — Я знаю всю речь экскурсовода наизусть.

Экскурсовод улыбнулась и продолжила:

— Единственное, что оставил после себя «волшебник Мерфи», — это три подсказки, вырезанные на каменной стене его камеры. Легенда гласит, что если вы разгадаете эти подсказки, то сможете раскрыть тайну побега герцога. Но до сих пор никому этого сделать не удалось. Возможно, вы станете первыми, кто найдёт разгадку сегодня во время осмотра поместья Даркмур. А теперь, если вы пройдёте со мной вниз по этой лестнице, мы начнём с осмотра старых тюремных камер и некоторых сцен из прошлого Англии.

Когда все ушли, Стефани улыбнулась.

— Видишь, Зак, я знала, что тебе понравится это место.

Она была права. Поместье Даркмур мне нравилось всё больше и больше.

ПОДСКАЗКИ О БИБЛИИ

Откуда мы знаем, что библейские истории рассказывают нам о том, что произошло на самом деле? Разве подросток мог сражаться с гигантским воином, используя только пращу? Или люди придумали эту историю, пересказывая обычный бой на мечах?

ЗАГАДКИ ПОМЕСТЬЯ ДАРКМУР

Поместье Даркмур выглядит как тюрьма, потому что когда-то здесь располагалась тюрьма. Но теперь это музей.

Мисс Хаффингтон говорит, что почти каждую ночь вещи внутри музея перемещаются. Но никто не может попасть внутрь поместья.

Самым известным узником Даркмура был Эдвин Мерфи, герцог Марберийский. Он также известен как «исчезающий герцог» или «волшебник Мерфи», потому что смог сбежать из тюрьмы Даркмур. Он оставил три подсказки, вырезанные на каменной стене его камеры.

СЛОВА ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ:

Турбулентность. Хаотическое движение воздуха, из-за которого происходит тряска самолёта.

Богинок. Так в Англии называют багажник автомобиля.

Глава 3

ДЕТЕКТИВ ЗАК

Прошлым вечером мне не хотелось покидать поместье Даркмур, но к тому времени, когда мистер Таунсенд отвёз меня в гостиницу к маме, я был рад увидеть кровать. Я сразу же переоделся и прилёг.

— Просто хочу кое-что записать, — сказал я маме.

Она взяла телефон, чтобы позвонить папе.

Следующее, что я помню, как проснулся утром. Мы выехали рано, чтобы осмотреть достопримечательности, и у меня не было возможности делать записи, пока мы не остановились в красивом зелёном парке Сент-Джеймс рядом с Букингемским дворцом. Букингемский дворец — это большой-пребольшой дом, в котором живёт королевская семья. Нам не удалось увидеть королеву или кого-то из её родных, но мы видели дворцовых стражей в тех самых красных мундирах и больших чёрных шапках.

Мама хотела заглянуть в какие-то магазины, поэтому я достал свой новый блокнот, чтобы записать всё, что произошло вчера. Подождите, я же не рассказал вам, где я взял блокнот, а ещё о том, почему мистер Таунсенд отвёз меня в гостиницу прошлым вечером. Дело было так. Когда

мы посетили поместье Даркмур, мама Стефани вскоре обратилась к своему мужу:

— Дорогой, нам уже пора. Уверена, что наши гости хотели бы поскорее добраться до гостиницы.

— Нет! — возразил я.

Стефани меня поддержала.

— Можем ли мы остаться здесь? Нам есть о чём поговорить. А ты пока отвези маму Зака в гостиницу, ладно, пап?

Моя мама пожала плечами.

— Я не против, если только Зак не будет вам мешать.

— Ничего страшного, — сказал мистер Таунсенд. — Я привезу его позже.

Тут я вспомнил ещё кое-что.

— Мама, если вы будете проезжать мимо магазина, можешь мне купить новый блокнот?

Отец Стефани поднял одну бровь от удивления:

— Что? Зачем тебе блокнот? Хочешь что-то записывать туда, Зак?

Стефа ответила за меня:

— Папа, я же рассказывала тебе о Заке! Он разгадывает тайны. Ему нужен блокнот, чтобы записывать подсказки.

Мистер Таунсенд кивнул в ответ и улыбнулся:

— О да! Юный детектив! Зак, у меня кое-что для тебя есть. Пойдём-ка со мной, мой мальчик.

Я последовал за ним к сувенирному магазину, где он вытащил из-под прилавка небольшой чёрный блокнот, на лицевой стороне которого красовалась надпись: «Поместье Даркмур».

— Держи. Надеюсь, тебе подойдёт.

— Спасибо, — сказал я. — Он замечательный!

Мистер Таунсенд слегка кивнул.

— Вот это тоже может тебе понадобится, детектив Зак, — произнёс он и протянул мне чёрный карандаш с такой же надписью.

Именно в этом блокноте и этим карандашом я сейчас пишу. Прослушав вчерашнюю магнитофонную запись из музея, я вспомнил ещё кое о чём. Стефа показывала мне письмо, подписанное каким-то королём. (Его имя вылетело у меня из головы, помню только, что он был второй.) В этот момент ко мне подбежала мисс Хаффингтон и грубо сказала:

— Давай-ка не будем это трогать. Одно прикосновение может разрушить его.

Стефани было очень неприятно.

— Я знаю это! Вы же сами меня учили этому.

Мисс Хаффингтон закрыла глаза и вздохнула.

— Мои извинения, Стефани. Конечно, ты знаешь, что нужно быть осторожной. — Она потёрла затылок. — Кажется, я сегодня раздражена. Ты рассказываешь Захарии о письмах и других документах в нашем музее?

«Не Захария, а Зак», — возмутился я про себя, но вслух произнёс:

— Откуда вы знаете, настоящие ли это письма? Как можно понять, что король действительно подписал это?

— Это не всегда легко, — призналась мисс Хаффингтон. — Некоторые фальшивки — так мы называем поддельные документы, созданные кем-то с целью обмануть других людей, — очень трудно обнаружить.

Чарльз и Джордж покинули свои рабочие места и подошли поближе, чтобы тоже послушать, о чём говорит мисс Хаффингтон.

— Это письмо от короля настоящее, — продолжала она. — Мы сравнили почерк, чернила и бумагу с другими письма-

ми того времени, и они точно такие же. — Она открыла ящик с папками и вытащила ещё один старый коричневый лист бумаги. — Вот документ или право собственности на поместье Карлаун. Это большой участок земли с несколькими фермами и домами. Он управляется или контролируется одним человеком или семьёй.

— Вы имеете в виду, как ферма или ранчо в Америке? — спросил я.

Она кивнула.

— Но здесь, в Англии, многие из этих поместий сотни лет принадлежали определённым влиятельным семьям.

— Что же делает их такими влиятельными? — поинтересовался я.

— Обычно они являются дальними родственниками королевской семьи, — ответил Джордж. — А ещё король или королева могут дать им титул, такой как граф или герцог. И этот титул передаётся по наследству. В нашем случае владелец поместья будет известен как граф Карлаун.

Чарльз наклонился ко мне и уставился на заголовок, написанный на бумаге.

— Тогда документ, должно быть, очень ценный. Он доказывает, что его владельцу принадлежит поместье и он действительно является графом Карлауном.

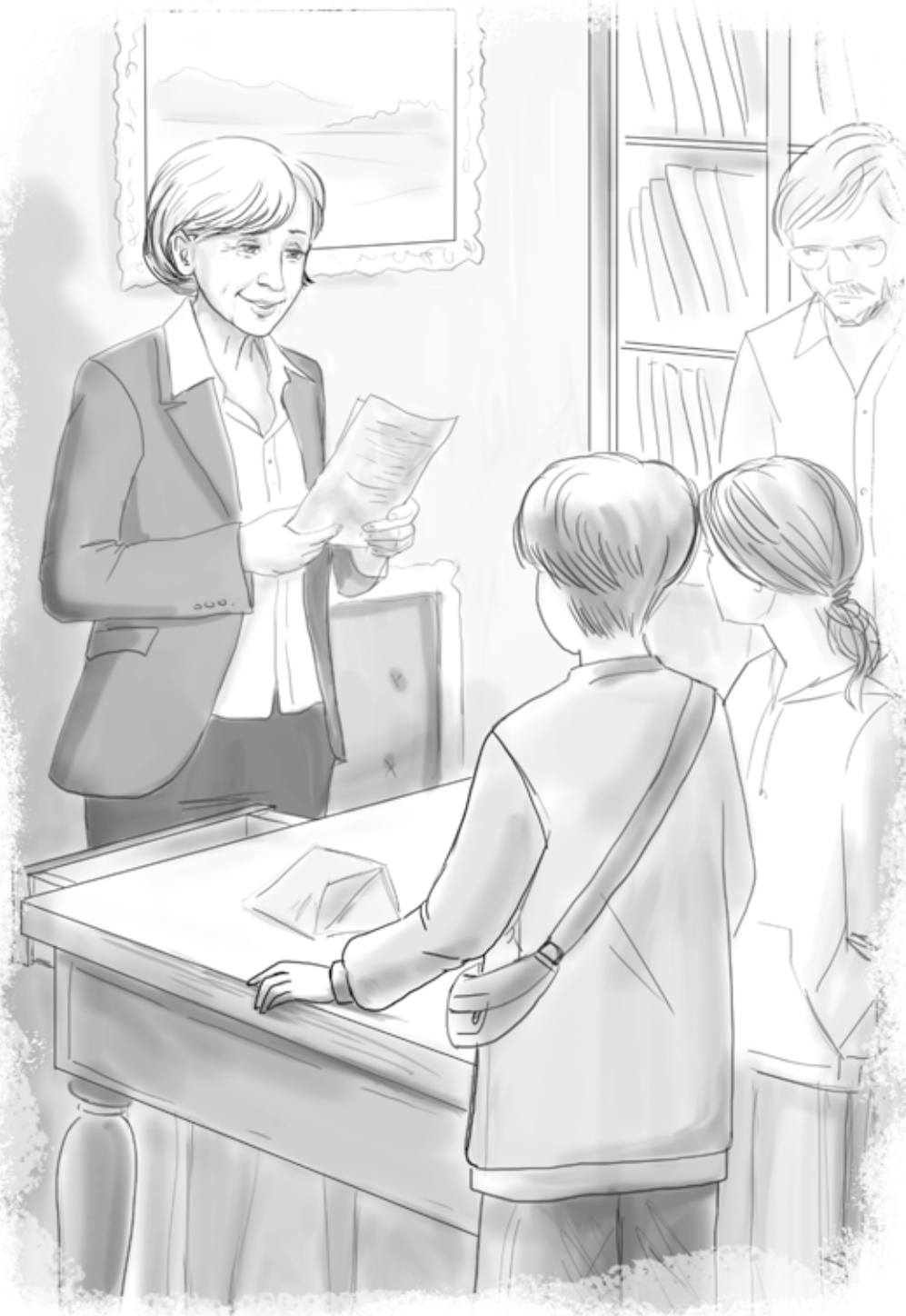
— Да, именно так, — согласилась мисс Хаффингтон. — За исключением того, что это подделка.

Стефани ахнула:

— Откуда вы знаете?

Чарльз придвинулся ещё ближе. Мисс Хаффингтон указала на бумагу:

— Эта бумага тех времён. А вот почерк — очень хорошая копия оригинала.

— Но как же вы поняли, что это подделка? — поинтересовался Чарльз.

— Всё дело в чернилах, — ответила она. — Они ещё не были изобретены в то время, когда было написано название «Карлаун». — Женщина положила письмо обратно в ящик. — В ближайшее время мы планируем устроить выставку титулов. Хотим показать некоторые настоящие титулы наряду с подделками.

— В музее хранятся какие-то настоящие титулы? — удивлённо спросил Чарльз. — Но где же их владельцы? Почему они не хотят их вернуть?

— Подумай об этом, Чарльз, — сказал Джордж. — Семьи, которым принадлежали эти титулы, все давно умерли. Претендентов на землю или титул не осталось. Когда это происходит, земля и титул возвращаются короне, то есть становятся собственностью короля или королевы. Даркмур хранит настоящие документы, потому что каждый из них — часть нашей истории.

Когда я вчера вечером возвращался в гостиницу, эти старинные бумаги побудили меня снова задуматься о том, откуда взялась Библия. А вы когда-нибудь задумывались, откуда взялась ваша Библия? Я не имею в виду, что вы принесли книгу из магазина или вам подарила её бабушка на день рождения. Но вы думали о том, кто написал слова, которые вы прочитали на этих страницах?

Мы часто слышим, что Библия — Слово Божье. Означает ли это, что именно Он написал её? Написал ли Бог историю Давида и Голиафа? А может, это сделал кто-то, кто видел всё происходящее? Или люди просто начали повторять историю, которую услышали от кого-то другого?

Проверял ли кто-нибудь, не являются ли какие-либо из этих историй подделками, добавленными в книгу для того, чтобы она была интереснее?

Если есть возможность доказать, что какие-то буквы или титулы фальшивые, должен быть способ узнать, действительно ли древние библейские истории были написаны в те времена. Ну например, были ли рассказы о Давиде и Моисее написаны во время их жизни?

Это помогло бы доказать, что события, о которых мы читаем в нашей Библии, произошли на самом деле и что они не выдумка, как истории Греции или Рима.

Утром я совсем забыл о своих размышлениях, когда мы с мамой посещали Лондонский музей. Он намного больше Даркмура, но в Даркмуре больше загадок. Так или иначе, мы остановились перед витриной с большой толстой книгой. Страницы были открыты, слова на них написаны на незнакомом для меня языке.

Мама прочитала табличку, прикреплённую к стеклу, под которым находилась книга.

— Это Библия Гуттенберга.

— Чья Библия? — переспросил я.

К нам подошёл сотрудник музея.

— Здравствуйте! У вас есть вопросы? Меня зовут мистер Хопкинс, и я буду рад помочь вам, чем смогу.

«Наконец-то, — подумал я, — у меня появился шанс найти ответы на некоторые мои вопросы. Человек, знакомый с такой старой Библией, должен знать, откуда взялись библейские истории и являются ли они подлинными или фальшивыми».

Что ж, некоторые ответы я получил. Но они были даже хуже, чем я себе представлял.

Глава 4

ПРОСТО УЖАС!

Я указал на большую книгу, лежавшую на витрине под стеклом, и задал свой вопрос:

— Мистер Хопкинс, это действительно Библия?

Он улыбнулся.

— Это не просто Библия. Иоганн Гуттенберг изобрёл первый печатный станок ещё в 1455 году. Первой книгой, которую он напечатал, была Библия. Это один из немногих экземпляров, оставшихся из напечатанных Гуттенбергом книг.

Меня это очень впечатлило.

— Вы хотите сказать, что передо мной одна из первых когда-либо напечатанных книг? — не дожидаясь ответа, я обратился к маме: — Да уж, мир без книг представить трудно. Немного же полок было тогда в библиотеках.

— До изобретения станка тоже были книги, — ответила мама. — Просто их писали от руки.

— Верно, — согласился мистер Хопкинс. — До тех пор все экземпляры книг, даже Библии, переписывались от руки.

— Неужели люди действительно переписывали всю Библию вручную? — удивился я, пытаюсь представить, как это

было. — У меня болит рука, даже если мне приходится одно и то же слово пять раз переписать, а тут...

— Так и было, — ответил мистер Хопкинс. — Чтобы переписать даже одну книгу, уходило много времени. До появления печатного станка большинство людей прожили всю свою жизнь, так ни разу не увидев и не подержав в руках Библию.

— Правда? — поразился я. — Тогда откуда они узнавали о библейских историях? Как они определяли, чему верить?

— В большинстве церквей была копия Библии или, по крайней мере, её частей, — ответила мама первой.

— Так значит, люди брали её домой почитать, как библиотечную книгу, — решил я. — И это не так уж плохо.

Мистер Хопкинс покачал головой:

— Нет. Эти переписанные от руки Библии были очень большими и тяжёлыми. К тому же очень дорогими. Обычно их приковывали к большому столу в церкви, чтобы никто не мог их забрать.

Вот это мне очень не понравилось.

— Значит, людям приходилось стоять прямо в церкви, чтобы почитать Библию? Наверное, было трудно себя заставить прочесть много текста.

— Труднее, чем ты думаешь, — ответил он, рассмеявшись. — К тому же очень немногие люди в то время умели читать. А те, кто умели, всё равно не могли прочесть Библию, так как она была написана не на том языке, на котором они говорили.

Мистер Хопкинс отошёл от нас, чтобы ответить на вопрос другого человека, а мы с мамой отправились рассматривать другие экспонаты. Я продолжал размышлять об услышанном, и к тому времени, когда мы вышли на улицу, у меня возник ещё один вопрос.